

О ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСАХ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ В РОССИИ

Правовое положение личности и ее социальные возможности зависят не только от представленных ей гарантированных прав и свобод, но и от таких юридических явлений, которые невозможно объяснить с позиции субъективного права. Эти явления в теории права обозначаются как «законные интересы» личности, находящиеся под защитой государства.

Рассматриваемая категория широко используется в различных юридических документах (постановлениях высших законодательных органов Российской Федерации, Конституции РФ, законах о Конституционном Суде РФ, Верховном Суде РФ, Прокуратуре РФ). Употребляется она и в законодательстве других государств, что лишний раз свидетельствует о ее значимости.

В ранее действующем Исправительно-трудовом кодексе РСФСР 1970 г. о законных интересах осужденных не было даже упоминания. Впервые это словосочетание появилось в научно-теоретическом проекте Уголовно-исполнительного кодекса РФ, подготовленным авторским коллективом Всероссийского научно-исследовательского института Министерства внутренних дел РФ в 1991 г.

В теоретическом плане понятие «законные интересы личности» стало разрабатываться сравнительно недавно. Именно поэтому в его трактовке есть определенные разногласия, связанные как с самим определением данного понятия, так и с отдельными его аспектами.

Наиболее распространенными являются определения законных интересов, принадлежащие таким ученым, как Н.И. Витрук, Н.И. Матузов, В.И. Селиверстов. Они понимали под ними юридически значимые категории, основанные на законе, вытекающие из него, признаваемые им, соответствующие ему, находящиеся в сфере его действия.

Такое понимание сущности изучаемого юридического явления, на наш взгляд, представляется верным. Законные интересы – это такая социально-правовая категория, которая близко примыкает к субъективным правам, но не является ими. В этой связи различие между субъективными правами и законными интересами усматривается в том, что субъективные права могут быть реализованы немедленно, поскольку предусмотрены конкретными правовыми нормами. Законный интерес есть стремление к определенной пользе, не запрещенной, а чаще всего и разрешенной федеральным законом. Законные интересы и субъективные права тесно взаимодействуют между собой, но не совпадают. Их взаимная связь состоит в том, что нет такого субъективного права, которое не сформировалось бы из законного интереса, в то же время далеко не все законные интересы опосредуются субъективными правами. Во многих случаях это те, которые не имеют твердых материальных гарантий, чтобы считаться субъективными. Аналогичное положение и с конституционными правами лиц, освобождаемых от отбывания наказания, на труд и жилище. Эти права, входящие в общегражданский правовой статус личности, будучи не обеспеченными полностью гарантиями, на уровне специального статуса лиц, освобожденных от отбывания наказания в виде лишения свободы, становятся рангом ниже, т. е. законными интересами. Как нам представляется, данный теоретический вывод позволит, с одной стороны, взглянуть на теорию и практику адаптации осужденных после освобождения из ИУ, абстрагировавшись от общепризнанного мнения, когда трудовое и бытовое устройство лиц, отбывших лишение свободы, должно быть гарантировано полностью. С другой стороны – определить два пути выхода из создавшегося положения.

Первый – полностью обеспечить материальными гарантиями законные интересы освобождаемых из ИУ на труд и жилище, и тем самым перевести их в разряд субъективных прав. Этот путь может быть реализован только в весьма отдаленной перспективе, и то не в отношении всех граждан без исключения. Ведь в настоящее время для преобладающего большинства правопослушных граждан государство далеко не всегда гарантирует трудовое и бытовое устройство. А среди них есть граждане с ограниченными возможностями, инвалиды труда и детства, проживающие в ветхом и аварийном жилище, ветераны труда, боевых действий, женщины, имеющие малолетних детей. И ставить их в один правовой статус с бывшими преступниками, будет социально несправедливо.

Второй, как представляется, наиболее эффективный путь заключается в смягчении остроты проблемы, гарантии не субъективного права, а законного интереса освобожденных от отбывания наказания на трудовое и бытовое устройство. В условиях обострения проблем трудового и бытового устройства освобожденных от отбывания наказания в виде лишения свободы, других социально незащищенных категорий граждан назрела необходимость пересмотреть нормы отечественного законодательства (трудового, жилищного, семейного, налогового, бюджетного, о местном самоуправлении).

Меры экономического и организационного порядка, дающие определенные материальные и иные преференции предпринятиям различных форм собственности, общественным объединениям и религиозным организациям, будут способствовать их активному участию в решении проблем трудового и бытового устройства освобожденных из мест лишения свободы.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ С ОСУЖДЕННЫМИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Воспитательная составляющая воздействия на преступника впервые была определена в Попечительном о тюрьмах обществе, утвержденном Императором Российской империи Александром I в июне 1819 г. Теоретическое обоснование содержания средств воздействия на лиц, содержащихся в местах заключения, получило в трудах И.Я. Фойницкого. Общая тюремная инструкция 1915 г. основной целью тюремного заключения назвала исправление арестанта (формирование у него

правильного понятия о религии, об общих гражданских обязанностях, требующих верности престолу и отечеству и подчинения существующим законам и властям). Для достижения указанной цели применялись такие средства, как нравственно-религиозное воспитание, труд, общеобразовательное обучение и тюремная дисциплина.

Современное понимание воспитательного воздействия на осужденных начало развиваться в трудах С.В. Познышева. В монографии «Основы пенитенциарной науки» автор уделил особое внимание воспитательной работе как средству исправления преступников. В настоящее время в научной литературе используются три взаимосвязанных понятия – «воспитательная деятельность», «воспитывающая деятельность» и «воспитательная работа». При всей их общности данные понятия все же следует разграничивать. Различные подходы у ученых и к определению понятия «воспитательная работа с осужденными к лишению свободы». Так, например, В.Г. Стуканов под воспитательной работой в исправительной педагогике понимает систему воспитательных воздействий на осужденных, направленных на формирование нравственно-психологической атмосферы в их среде и законопослушной личности. М.Д. Шаргородский полагает, что задача воспитания заключается в том, чтобы мотивы по удовлетворению потребностей индивида стимулировали полезное, а не вредное для общества поведение. Таким образом, большинством исследователей воспитание относится к основному средству исправления, так как именно с помощью воздействия субъектов осуществления воспитательной работы у осужденного формируются необходимые знания, умения, навыки и личностные качества, которые впоследствии позволят не совершать новых преступлений.

Современное уголовно-исполнительное законодательство Республики Беларусь, в частности ст. 104 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь, воспитательную работу с осужденными к лишению свободы определяет как планомерную деятельность работников исправительных учреждений, представителей государственных и общественных организаций, направленную на формирование и укрепление у осужденных стремления к занятию общественно полезной деятельностью, добросовестного отношения к труду, обеспечение соблюдения требований законодательства и принятых в обществе правил поведения, повышение их культурного уровня. В то же время, по мнению Ф.Р. Сундурова, целью исправления следовало бы обозначить осознанное стремление исправившегося осужденного не совершать новых преступлений, и только в этом случае действительно можно утверждать, что цель исправления достигнута.

В ст. 116 УИК постулируются три степени исправления осужденных к лишению свободы и устанавливаются формальные поведенческие критерии их оценки и определения. Однако эти критерии общие и касаются только поведения осужденных в период отбывания наказания. Они не учитывают степень осознанности соблюдения осужденными установленных законом обязанностей (например в части соблюдения требований режима, отношения к труду), насколько адекватно выражена позиция относительно принятия обязательства о правопослушном поведении, является ли личной позицией отбывающих наказание активность в работе секций самодеятельных организаций.

Вместе с тем, как отмечает А.Н. Пастушеня, правомерное поведение осужденного в период отбывания наказания, хотя и является важным аргументом в оценке степени его исправления, однако само по себе не определяет наличие готовности вести законопослушный образ жизни в условиях свободы. Существует немало примеров, когда осужденный, соблюдающий установленные режимные требования, после освобождения (в том числе досрочного) через непродолжительное время повторно совершает преступление. Именно поэтому поведенческие критерии необходимо рассматривать как исходные требования к оценке степени исправления, но не как полностью характеризующие готовность к законопослушному образу жизни.

Воспитательная работа с осужденными организуется и проводится на основе разработанных педагогической наукой и практикой принципов воспитательного воздействия, к числу которых относятся: нацеленность на формирование всесторонней и устойчивой готовности личности к правопослушному образу жизни; соблюдение законности при использовании методов и средств воспитательного воздействия на осужденных; индивидуальный подход к исправлению осужденных с учетом особенностей их личности и условий предстоящей социальной реадaptации; максимальное увеличение количества субъектов и средств воспитательного воздействия на личность осужденного; сохранение социально полезных связей осужденного и т. д.

Таким образом, воспитание относится к основному средству исправления осужденных, так как именно посредством такого воздействия у осужденного формируются необходимые знания, умения, навыки и личностные качества, которые впоследствии позволят не совершать новых преступлений.

УДК 343.2

С.А. Корнеев

ЭФФЕКТИВНОСТЬ НАКАЗАНИЯ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В ст. 43 Уголовного кодекса Российской Федерации говорится о том, что наказание есть мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда. Наказание, в силу своего социального назначения, выступает в качестве определенного средства защиты общества от преступных посягательств. Сущность наказания, с одной стороны, заключается в ограничениях и лишениях лица, совершившего преступление, с другой же стороны – в восстановлении социальной справедливости в обществе. Исходя из этого, управление процессом назначения наказания будет непосредственно связано с целями его применения, к которым законодатель относит: восстановление социальной справедливости; исправление осужденного; предупреждение совершения новых преступлений. Анализ действующей системы наказаний указывает на не достижение целей наказания. Реализация указанных целей, а также эффективность наказания в целом является обсуждаемой на протяжении долгого времени проблемой уголовного законодательства Российской Федерации. Повышение эффективности наказания – это государственная задача в укреплении законности и правопорядка, исходя из этого, указанная проблема имеет важное теоретическое и практическое значение.